

По случаю проведения конгресса, на котором обсуждалось будущее Красного Креста Германии (Кельн, 3–5 мая 1996 г.), г-н Эрик Ретлисбергер, вице-президент МККК, выступил с докладом на тему:

**Должно ли Международное движение
Красного Креста и Красного Полумесяца
пересмотреть свой нравственный кодекс
в свете проблем и задач, которые ставит перед ним
настоящее и будущее?**

*«Журнал» публикует текст выступления,
в котором нашли отражение личные взгляды автора.*

И соответствии с тематикой настоящего конгресса, посвященного будущему, я бы хотел поделиться с вами некоторыми личными соображениями по вопросу, который можно сформулировать следующим образом: «Должно ли Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца пересмотреть свой нравственный кодекс в свете проблем и задач, которые ставит перед ним настоящее и будущее?»

Я не намереваюсь пускаться в философские рассуждения. Красный Крест — а в наши дни Красный Крест и Красный Полумесяц — живет действием, которое и воплощает в жизнь его идеи. И я хочу, чтобы мое выступление было конкретным и деловым.

Стоящие перед нами задачи

Прежде всего хотелось бы перечислить вкратце те задачи, которые стоят сейчас перед гуманитарными организациями вообще и перед нашим Движением в частности.

Первая из них имеет постоянный характер и выполнение ее является жизненно важным: необходимо получить доступ к жертвам стихийных бедствий и вызванных человеческой деятельностью катастроф, предоставить им защиту и помощь, делая это на основе двойного гуманитарного критерия — беспристрастности и предпочтения, отдаваемого наиболее уязвимым лицам — чаще всего детям, женщинам, старикам, инвалидам.

Именно ради этого и существует наше Движение.

МККК, гуманитарная деятельность которого осуществляется во время конфликтов, когда царит насилие, обязательно должен быть совершенно независимым и абсолютно неполитизированным. Успех его работы зависит от способности противостоять любым попыткам вовлечь его в спор между сторонами, иными словами, от способности оставаться действительно и полностью нейтральным и сделать так, чтобы это было очевидно для всех.

Трудность этой задачи заслуживает того, чтобы ее подчеркнуть: ведь на местах делегатам приходится убеждать власти одной из воюющих сторон в необходимости выполнять их обязательства в гуманитарной области по отношению к лицам, принадлежащим к другой стороне.

Вторая задача возникает в связи с низким уровнем развития некоторых стран. Гуманитарная деятельность за пределами ОЭСР¹ нередко осуществляется в обстановке, когда основные структуры общества находятся в рудиментарном состоянии, недостаточно развиты, власти лишь частично контролируют ситуацию. Операции Движения проводятся на фоне существующего неравенства, социальной несправедливости, демографических проблем, в некоторых случаях нищеты, голода и природной среды, которой нанесен катастрофический ущерб. Короче говоря, инфраструктура, которая должна служить опорой, вызывает проблемы.

Являются ли основополагающие принципы нашего Движения действительно всеобщими? Признают ли их всеобщими? С этим связана *третья* задача, этот постоянно встающий вопрос требует внимания. Есть все основания полагать, что он и впредь будет возникать в мире, для которого характерны следующие формы насилия:

- аномальные конфликты (геноцид и другие формы этнических чисток), в которых гражданское население является объектом, а не случайной жертвой;
- бесструктурные конфликты, в ходе которых комбатанты (нередко это группы несовершеннолетних) предоставлены сами себе, а не являются частью должным образом организованных военных или военизированных формирований;
- конфликты, вышедшие из-под контроля, в которых официальные власти больше не имеют монополии на использование силы и не контролируют ее применение. В результате возникает ситуация, при которой насилие, а вслед за ним и гуманитарная работа осуществляются отдельными людьми. Это явление сравнительно новое и нуждается в изучении.

Четвертая задача, которая также встает в связи с гуманитарной деятельностью в обстановке конфликта, требует ответа на вопрос: как можно надеяться на уважение основных принципов гуманитарного поведения во время конфликта, когда верх берут страсти, если эти самые принципы не уважаются в так называемое мирное время в обществе, в котором все больше и больше распространяется насилие.

И наконец, хотелось бы еще раз привлечь ваше внимание к политизации гуманитарной деятельности — явлению, которое наблюдается уже на протяже-

¹ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

нии ряда месяцев, даже лет. Не вдаваясь в долгие рассуждения, подчеркну, что позиция МККК в этом отношении не изменилась: деятельность политического и военного характера, с одной стороны, и гуманитарная деятельность — с другой, принадлежат к разным, четко разграниченным сферам. И взаимодополняемости, которая может и должна существовать между ними, следует основывать на этом четком различии, которое, по моему мнению, проистекает не столько из отвлеченного принципа, сколько из стремления иметь возможность в своей оперативной деятельности одновременно способствовать установлению мира и оказывать помощь. Реальное положение на местах, как показывает опыт Сомали, Боснии, Либерии, подтверждает обоснованность требования соблюдать это различие.

Деятельность

Во-вторых, мне хотелось бы сказать несколько слов об организации деятельности нашего Движения. Совершенно очевидно, что следует постоянно стремиться к повышению как компетентности (*«doing the right thing»*), так и эффективности деятельности (*«do it well»*). Это, кроме того, наш долг перед жертвами, поскольку из-за наших промахов страдают они (*«our failure is their loss»*).

Состоявшиеся недавно, в декабре 1995 г., заседание Совета делегатов и Международная конференция¹ дают нам некоторые основания для оптимизма: сотрудничество между Федерацией² и МККК должно стать более эффективным, соглашение между международными компонентами Движения должно распространяться и на национальные общества. От имени МККК я приветствую такое направление развития.

Нет никаких причин полагать, что конкуренция между гуманитарными организациями, как международными, так и неправительственными, завтра станет менее острой, нежели сегодня. Конкуренцию считают, и как мне кажется, вполне обоснованно, здоровым фактором экономической жизни. Думаю, это может быть справедливо и в отношении гуманитарной деятельности. Но лишь в той мере, в какой соблюдаются два условия: эффективное использование ресурсов при оказании помощи жертвам (а не стремление укрепить положение организации или повысить личный престиж) и уважение соответствующих мандатов, основой которых является способность эффективно действовать, способность, которая в свою очередь опирается на приобретенный опыт.

Ряд действий, предпринимаемых правительствами и гуманитарными организациями, приводит, в результате несоблюдения этих правил, к ситуациям, для которых характерны хаос и неразбериха. Кто-то назвал это явление «гуманитарным винегретом», который дорого обходится в плане предотвращения и облегчения страданий. Что бы ни делать, лишь бы создать себе рекламу! Гуманитарная деятельность осуществляется плохо, как раньше слишком часто плохо оказывали помощь в области развития, поскольку недостаточно принимались

¹ XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева.

² Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

во внимание действительные потребности и местные условия. За это неизбежно приходится расплачиваться, в данном случае — человеческими жизнями...

Несколько слов, в связи с этим, о современном менеджменте. Гуманитарной деятельности, на мой взгляд, как и любой другой, необходима эффективная организация, она просто обязана быть эффективно организованной, все в большей степени соответствуя имеющимся потребностям. И в этой области знаний идет постоянное развитие. Нужно уметь адаптироваться к условиям жизни в мире, который быстро изменяется. Тот, кто стоит на месте, рискует серьезно отстать. Перемены определенно нужны! Но не «перемены ради перемен», а перемены, обусловленные целями, которые должны быть определены заранее.

Самое главное в гуманитарной деятельности, как мне представляется, это внутренняя потребность в переменах. Просто желания «делать как другие» недостаточно. А вот стремление «лучше работать *на благо* других», то есть на благо жертв, действительно необходимо. Чтобы постоянно пользоваться доверием, нужно, чтобы на первом месте стояло чувство солидарности, а не желание произвести внешний эффект, сострадание, а не привлекательность для средств массовой информации.

Новая этика для Красного Креста?

Третий и последний вопрос общего характера, поставленный мной, подводит к центральному моменту моего выступления: должно ли наше Движение пересмотреть свой нравственный кодекс?

Под этим кодексом я понимаю, конечно, прежде всего наши семь основополагающих принципов: *гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, универсальность, добровольность, единство*. Но мне бы хотелось добавить к ним, говоря о гуманитарной помощи, оказываемой во время вооруженных конфликтов, отдельные соображения, которые, по моему мнению, также являются основополагающими:

- во-первых, *постоянная готовность предоставить помощь*, что, между прочим, явилось воистину новшеством, предложенным Анри Дюнаном, основателем нашего Движения,
- затем, *защита, предоставляемая деятельности по оказанию помощи*: защита тех, кто этой помощью пользуется, — раненых, задержанных, перемещенных лиц — и тех, кто ее оказывает, то есть делегатов,
- и, наконец, *неразрывное единство помощи*, которая должна пользоваться защитой, и защиты, которая должна распространяться на эту помощь.

Поучительно напомнить, что первыми испытали это неразрывное единство национальные общества. Ведь в основном именно они осуществляли первые международные операции Красного Креста по оказанию помощи — во время франко-прусской войны 1870–1871 г., русско-турецкой войны 1876–1878 г., гражданской войны на Кубе 1895 г., когда МККК взял на себя оперативное руководство и контроль за распределением.

Таким образом, уже на заре истории нашего Движения обозначилась триединая задача, которую можно определить следующим образом:

- оказание помощи (непосредственно оказание помощи и обеспечение ее защиты), благодаря международной солидарности;
- эффективность, благодаря подготовке и контролю над распределением;
- беспристрастность, благодаря нейтральности и независимости делегатов.

Заключительные замечания

Вывод, который я сделаю, вас, конечно же, не удивит:

- критический и самокритичный пересмотр влияния нашей деятельности и актуальности руководящих принципов: да! Вне всякого сомнения.
- пересмотр, в сторону его смягчения, даже полной замены, нашего кодекса нравственности, зиждущегося на солидарности и сострадании: нет! Напротив, Движение нуждается в укреплении и подтверждении своих этических принципов.

Моя убежденность в этом только укрепляется и нисколько не ослабевает в свете тех серьезных проблем, которое наше Движение призвано решать сегодня и, по всей вероятности, завтра.

Эрик Ретлисбергер,
вице-президент МККК
